Текст · 16 июня 2023, 08:49
Павел Васильев,

Через колючую проволоку и изолятор на Окрестина. Мобилизованному из Калмыкии грозит депортация из Казахстана — он дважды бежал из части

Строитель и разнорабочий из Калмыкии Игорь Санджиев был мобилизован в сентябре прошлого года. Незадолго до отправки на фронт он сбежал из воинской части, четыре месяца скрывался в Москве и Петербурге и в итоге оказался в минском изоляторе на Окрестина. В марте его вернули на учебный полигон, но он совершил второй побег — и на этот раз добрался до Казахстана. Местные власти отказали ему в убежище и требуют, чтобы он покинул страну; в России его ждет уголовное дело. «Медиазона» рассказывает историю двух побегов и скитаний 46-летнего элистинца.

В конце сентября 2022 года, сразу после начала «частичной» мобилизации в России, мужчинам по всей стране начали звонить из военных комиссариатов с требованием явиться «для сверки данных воинского учета». 46-летний строитель и разнорабочий из Элисты Игорь Санджиев решил сходить в военкомат. На месте ему вручили повестку и мобилизационное предписание-[1]. Мужчине позволили созвониться с другом, чтобы тот собрал для него одежду, запас еды на пару дней и вещи первой необходимости: зубную пасту, щетку и туалетную бумагу.

23 сентября, в тот же день, когда Санджиев пришел в военкомат, его вместе с другими мобилизованными отправили на автобусе в Волгоград[2] для прохождения боевой подготовки.

Уже в части Санджиев начал протестовать против мобилизации. Командованию он говорил, что буддист, придерживается пацифистских взглядов, брать оружие в руки не намерен и хочет проходить альтернативную службу. В ответ командиры угрожали ему уголовным делом.

«Начали читать лекции, что мы [калмыки] являемся потомками боевого народа, что мы должны исполнить воинский долг, что сейчас идет борьба с нацизмом, что надо все искоренить, — вспоминает Санджиев в разговоре с "Медиазоной". — Говорили: "Берите пример с ваших товарищей, которые хотят это сделать добровольно". На что я сказал, что эти товарищи, большинство, хотят заработать на "Приору" да ипотеку закрыть».

Полтора месяца новобранцев водили на стрельбище и обучали базовым навыкам поведения на поле боя, а уже в ноябре должны были отправить на фронт. Тогда Санджиев решился на побег.

Подкоп и путешествие из Москвы в Беларусь

Военная часть, к которой прикомандировали Санджиева, расположена в поселке имени Максима Горького, в 40 километрах от Волгограда. По словам элистинца, полигон окружен колючей проволокой,

а ночью освещается прожекторами. Территорию охраняли срочники, но покинуть часть не составило большого труда, признается элистинец.

Поздно вечером 15 ноября Игорь Санджиев собрал вещи в рюкзак и, проскочив мимо конвоя, оказался у высокого забора. За пару часов с помощью саперной лопатки мужчина сделал подкоп и пролез под ограждением. Оставаясь незамеченным, он пять-шесть километров шел пешком по лесополосе, пока под утро не оказался на трассе, ведущей в Волгоград; до города он добрался на попутке. Санджиев переночевал в гостинице и на следующий день уехал в Элисту. Судя по всему, его никто не разыскивал — мобилизованный спокойно прожил неделю у себя дома.

В двадцатых числах ноября элистинец все-таки решил покинуть Калмыкию, рассудив, что рано или поздно командование части начнет его искать. Тогда Санджиев отправился в Москву в надежде устроиться водителем автобуса, но компании, куда он звонил по объявлениям, требовали при трудоустройстве военный билет. «После этого у меня настрой упал. Это я, получается, сам себя буду афишировать», — говорит Санджиев.

Пробыв месяц в столице, элистинец отправился в Петербург, но найти работу не смог и там. Попутно он пытался выяснить, как добиться перевода на АГС[3]. В военкомате, где Санджиев был мобилизован, от него отмахнулись и предложили добиваться пересмотра решения о мобилизации через командование части.

Возвращаться в Волгоград Санджиев не решился, особенно после того, как ему позвонил дознаватель из следственного отдела по Волгоградскому военному гарнизону. Он предложил мобилизованному добровольно приехать в часть и дать показания в рамках проверки, начатой после его побега.

В феврале элистинец отправился в Беларусь, предварительно написав письма в несколько иностранных консульств — литовское, латвийское, немецкое и испанское. По словам Санджиева, в своих обращениях он просил предоставить ему политическое убежище или гуманитарную визу, с помощью которой он мог бы покинуть Россию и Беларусь; загранпаспорта у него не было. «Вот только Испания одобрила мою заявку. Но мне ответили, что надо приехать на их территорию», — рассказывает россиянин.

Латвийское консульство в Витебске, рассказывает Санджиев, согласилось его принять и провести собеседование, но до него он так и не добрался: 10 февраля в Минске его задержали силовики.

Санджиев вспоминает, что на него налетели несколько человек, повалили на пол, а потом затащили в микроавтобус и отвезли в центральное РУВД. «Начали меня обвинять, что я осуществляю антиправительственную деятельность — организацию нелегальной миграции. Пытались добиться от меня признания в данной деятельности. Правда, без физического воздействия, — вспоминает Санджиев. — Говорили, что иначе "сейчас один звонок в российское посольство, и все — вами займутся люди оттуда". Я сказал: "Звоните". "Вы понимаете, —

отвечают мне, — вам там восемь лет дадут, а здесь два года"».

Санджиев предполагает, что силовиков на него могли навести гости хостела, в котором он поселился в Минске. Они, вспоминает элистинец, представились «российскими релокантами» и предложили за тысячу долларов тайно вывезти его за границу. «Мне кажется, эти люди были провокаторами», — добавляет Санджиев.

Изолятор на Окрестина, гауптвахта и второй побег

Следующие 15 суток Игорь Санджиев провел под административным арестом по делу[4] о неповиновении правоохранительным органам при задержании. Отбывать арест его отправили в изолятор на Окрестина, где избивали участников протестных акций 2020 года.

В камере вместе с ним находились 18 человек, говорит элистинец, поэтому спать приходилось по очереди. «Никакой вентиляции не было, — вспоминает он. — Воздух был спертый, сутками горел свет, каждые два часа ночью надо было вставать и представляться, потому что конвой поднимал [людей] для пересчета задержанных. Передачи им запрещались, гигиенические процедуры в виде прогулок и душа тем более. А люди там сидели по 45 дней и по 60 дней».

Еще две недели Санджиев провел в камере для мигрантов, ожидающих депортации. Как утверждает

россиянин, сотрудники миграционной службы предложили ему оплатить билеты до Москвы за свой счет. «За счет государства вы будете ждать два-три месяца», — приводит их слова Санджиев. Он согласился, и в итоге 18 марта элистинца отвезли в аэропорт и посадили на рейс в Шереметьево, предупредив, что с этого дня ему запрещено посещать Беларусь.

Санджиев вспоминает, что после изолятора он ужасно устал и поэтому уснул прямо в аэропорту. Его разбудил полицейский, потребовавший у него документы. От сотрудника МВД Санджиев узнал, что объявлен в розыск в Калмыкии, но не из-за побега из воинской части, а по делу о нанесении побоев[5].

Как объясняет Санджиев, еще в августе 2022 года его вызвал участковый для проверки по заявлению «человека, которого якобы толкнули в центре города Элисты». «Как он мне объяснил, это был турист, опознавший меня по фотографии, но уехавший к себе домой. Экспертизы по его побоям не было, я же отказался от дачи показаний по 51-й статье Конституции. После этого меня не вызывали, а 23 сентября я пришел по телефонному звонку в военкомат», — объясняет элистинец.

Вероятно, под этим предлогом Санджиева и объявили в розыск. Кроме того, он уже был дважды судим. В 2017 году его приговорили к условному сроку за то, что он поджег дверь своей знакомой. В суде она рассказала, что мужчина преследовал ее три года и ей даже пришлось сменить номер телефона, но Санджиев продолжал звонить и присылать непристойные сообщения и угрозы. За поджог

элистинца приговорили к условному сроку, который спустя два года трансформировался в реальный из-за рецидива: в 2019-м он получил два года и один месяц колонии-поселения по статье о причинении легкого вреда здоровью (статья 115 УК). На свободу Санджиев вышел в июне 2021 года.

Московская полиция передала Санджиева коллегам из Элисты, а те на машине отвезли его к дознавателю в Калмыкию. Производство по делу о побоях, датированному летом 2022 года, было возобновлено, рассказывает Санджиев. Ему вручили подписку о невыезде, но выйти из отдела он не смог. На этот раз за ним приехала уже военная полиция. Так Санджиев вновь оказался на том же полигоне под Волгоградом, откуда бежал в ноябре.

Санджиев рассказывает, что его заперли в помещении бывшей оружейной комнаты и приставили к нему конвой, паспорт и мобильный телефон отобрали. Что делать с беглым мобилизованным, командование долгое время не знало, по словам Санджиева, подразделение, в составе которого он в ноябре должен был отправиться на войну в Украину, было расформировано. На импровизированной гауптвахте элистинец провел чуть меньше недели, а потом смог убедить командование части, что исправился и готов отправиться на фронт.

«Я сказал командиру, что хочу вещи домой отправить, куда с чемоданом воевать? Он так обрадовался, поручил сослуживцу, чтобы он за мной проследил, — рассказывает Санджиев. — Я сказал, что якобы такси приедет с Калмыкии и с помощью него я отправлю вещи».

Как утверждает Санджиев, 25 марта, оказавшись за пределами части, он уговорил приставленного к нему сослуживца его отпустить, а командиру сказать, что элистинец зашел в магазин и исчез. К этому времени у Игоря Санджиева уже был готов примерный план побега в Казахстан. Санджиев доехал до Волгограда, а затем добрался до приграничного поселка Эльтон. К утру следующего дня Санджиев уже был в Уральске. Поскольку паспорт у него отобрали, границу он пересекал нелегально.

В ожидании убежища

В начале апреля 2023 года Санджиев запросил политическое убежище в Казахстане, но в предоставлении этого статуса ему отказали. Вдобавок на Санджиева завели уголовное дело о незаконном пересечении границы. 3 мая районный суд приговорил его к полугоду лишения свободы условно и депортации из страны с пятилетним запретом на въезд. Обжалование приговора успехом не увенчалось — в конце мая Западно-Казахстанский областной суд решение первой инстанции поддержал[6].

Пока шли суды, Санджиев жил в центре для бездомных, а правозащитники и активисты начали общественную кампанию в поддержку россиянина,

призывая правительство Казахстана предоставить ему политубежище. Шансы на то, что это произойдет, невелики, говорит «Медиазоне» замруководителя Казахстанского международного бюро по правам человека Денис Дживага.

«Понятно, что власти Казахстана находятся под определенным как бы прессингом со стороны России. Плюс, я думаю, власти просто опасаются, как бы не открыть ящик Пандоры: если они начнут давать убежище, то увеличится количество обращений за убежищем, — объясняет правозащитник. — К тому же Россией может быть неоднозначно воспринято, если Казахстан начнет выдавать убежища убегающим от мобилизации».

По словам Дживаги, на сегодняшний день политического убежища в Казахстане ожидают несколько россиян. Но в основном граждане России предпочитают этот статус не запрашивать, уточняет правозащитник, потому что прекрасно понимают, что им откажут.

По закону предоставить право на политическое убежище может только президент Казахстана. «Но я не помню за последние годы, чтобы он кому-то что-то давал», — отмечает Дживага.

При этом, говорит правозащитник, пока власти Казахстана не проявляют и какого-то особого рвения в выдаче российских политэмигрантов, осевших в стране после начала войны.

«У нас здесь есть активисты, на них заведены дела за дискредитацию российской армии. Наши власти их в

принципе не задерживают, даже если они в розыске. Их, так сказать, выявляют, опрашивают, отпускают, они спокойно получают РВП[7] и живут в стране, —

объясняет Дживага. — То есть наша власть тут, скорее всего, паритет соблюдает и старается в какой-то мере соблюдать нормы международного права».

Пожалуй, единственное исключение — история ростовского анархиста Дениса Козака, обвиняемого в России в оправдании терроризма. В феврале 2023 года суд в Казахстане арестовал Козака, поскольку он находился в международном розыске. После задержания в Казахстане анархист написал заявление о предоставлении ему статуса беженца, решения по которому он ждет до сих пор в алматинском СИЗО — в марте срок содержания под стражей продлили на год.

Формально экстрадиции Козак не подлежит, отмечает правозащитник. «Под него больше будут подходить какие-то дипломатические решения. Потому что если какая-то из третьих стран его примет к себе, [возможно] наши власти согласятся его, к примеру, выпустить. Понятно, что он не в лучших условиях, но по крайней мере не выдан», — рассуждает Дживага.

История Игоря Санджиева больше похожа на случай майора ФСО Михаила Жилина, который покинул Россию после начала мобилизации. Майор безуспешно пытался получить статус беженца, однако ему назначили условный срок по делу о незаконном пересечении границы и, поскольку в России Жилин был объявлен в розыск, его вскоре депортировали. В марте 2023 года майора приговорили к 6,5 годам лишения свободы за

дезертирство и незаконное пересечение границы. В России Санджиев тоже объявлен в федеральный розыск, хотя пока его экстрадиции власти не требуют.

«Я не могу сказать, что Казахстан сильно прямо безопасен для российских мобилизованных. Фифти-фифти, так сказать. Те, кто скрывается от мобилизации, кто просто не пришел в военкомат, в принципе их никто не разыскивает. И я не думаю, что за ними будет какая-то охота. Но если в России на них заведены уголовные дела, те же военные, то все может измениться в один момент», — добавляет Дживага.

Выдворение из Казахстана грозит и бурятской журналистке Евгении Балтатаровой. В сентябре прошлого года она узнала, что находится в межгосударственном розыске по делу о распространении «фейков» о российской армии, кроме того, Минюст признал ее «иностранным агентом».

16 июня в своем телеграм-канале она рассказала, что власти страны отказались продлить разрешение на временное пребывание, сославшись на то, что журналистка не пересекала границу Казахстана по своему загранпаспорту. «Но я же как-то оформила первый год проживания, и у меня есть отметки в паспорте о прохождении границы 8 марта 2022 года. Ситуация грозит выдворением из страны. А так как ни в какую третью страну меня не выпускают, это грозит мне депортацией в Россию», — пишет Балтатарова.

Из Улан-Удэ Балтатарова уехала в марте прошлого года, после обыска по уголовному делу о мошенничестве. Журналистка утверждала, что дело завели, чтобы отомстить за ее антивоенные посты. После переезда она стала работать в сфере пиара.

Игорь Санджиев обжаловал отказ в предоставлении убежища. В своем отзыве на иск Санджиева чиновники написали, что россиянин во время собеседования «не привел ни одного веского доказательства в обоснование своего ходатайства о признании его беженцем» и солгал[8] о дате нелегального перехода границы.

Формально Санджиеву дали месяц, чтобы уехать из Казахстана, но пока идут суды и обжалования, он может рассчитывать, что из страны его не вышлют.

Суд по обжалованию должен состояться 19 июня. Перспективы получения политического убежища Игорь Санджиев оценивает без оптимизма. Элистинец отмечает, что если Казахстан депортирует его в Россию, он предпочтет оказаться в колонии, а не на фронте.

«В моем мировоззрении как буддиста война — зло, — говорит он. — Тем более ничем не оправданная агрессия в соседней стране, осужденная всем независимым от России мировым сообществом».

Редактор: Мария Климова

1. Есть в распоряжении редакции.

2. Санджиева отправили служить в войсковую часть № 22220, где дислоцируется 20-я гвардейская мотострелковая бригада.

3. Альтернативная гражданская служба.

4. Копию административного протокола Санджиеву так и не выдали.

5. Статья 116.1 УК возбуждается из-за побоев, если их совершил человек, на которого уже был составлен административный протокол за побои или если у него уже есть судимость за насильственное преступление.

6. Копия решения есть в распоряжении редакции.

7. Разрешение на временное пребывание.

8. Санджиев пересек границу 25 марта, на собеседовании сказал, что это произошло 1 апреля, а в заявлении указал 6 апреля. Чиновники сочли, что россиянин намеренно вводит их в заблуждение. Сам он объясняет, что просто запутался в датах.